

А. И. Чепель

О ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ АРХИТЕКТОРА П. П. СВЕТЛИЦКОГО

Будущий архитектор П. П. Светлицкий родился 15 января 1878 г. в Киеве, в мещанской семье. Отец Петр Дмитриевич и мать Гликерия Иосифовна были православными, и 23 января их сын был крещен и наречен Павлом. В 1890 – 1898 гг. он учился в Киевском реальном училище. Можно предположить, что уже в этот период у юноши проявилась склонность к архитектурному творчеству: среди многочисленных «троек» выделяется «4» по черчению и «5» по рисованию. В 1900 г. Светлицкий приехал в Петербург и был принят на архитектурное отделение Высшего художественного училища при Академии художеств. Окончив курс наук, Светлицкий выбрал в качестве профессора-руководителя мастерской известного архитектора А. Н. Померанцева.

«Бедный студент» – такое определение вполне характеризует тогдашнее незавидное состояние Светлицкого, и это отражалось в его прошениях руководству училища: «Скудное материальное положение, не дающее мне возможности нормально продолжать занятия в классах, заставляет обратиться за назначением стипендии». Неустроенность все же не помешала созданию семьи, и в апреле 1905 г. Павел Светлицкий женился на шлиссельбургской мещанке Екатерине Васильевне Егоровой¹. В 1908 г. в семье Светлицких родился сын Борис, в 1913 г. – Сергей (оба сына впоследствии пошли по стопам отца и выбрали архитектуру своей профессией)².

Студент не ограничивался просьбами о материальной помощи, он также искал дополнительный доход, работая помощником архитекторов на различных стройках Петербурга. Получение образования на архитектурном отделении предполагало сочетание теории с практикой: в процессе обучения будущий архитектор обязательно должен был поработать на строительстве. В 1903 г. Светлицкий участвовал в качестве студента-практиканта на постройке вокзала на станции Жмеринка Юго-Западной железной дороги. В 1904 г. ему было выдано свидетельство на право производства строительных работ. 31 октября 1907 г. Светлицкий был удостоен звания художника-архитектора за проект «Здание для третейского суда», а в январе 1908 г. получил свидетельство на право преподавания рисования в средних учебных заведениях³.

Непросто было получить выгодный строительный заказ в Петербурге начала XX в. Нередко молодые архитекторы, не сумевшие найти достойную работу, попадали в зависимость от более энергичных коллег, которые часто беззастенчиво пользовались «трудами и талантами этих людей, платя им ничтожные суммы за проек-

¹ РГИА. Ф. 789. Оп. 12. 1900 г. Д. «И»-65. Л. 1, 3, 13, 16, 19, 21 об.; ЦГАЛИ СПб. Ф. 341. Оп. 3. Д. 402. Л. 9 об.

² РГАЛИ. Ф. 2466. Оп. 5. Д. 767; ЦГАЛИ СПб. Ф. 341. Оп. 4. Д. 9. Л. 33.

³ РГИА. Ф. 789. Оп. 12. 1900 г. Д. «И»-65. Л. 17, 20, 39, 43; ЦГАЛИ СПб. Ф. 341. Оп. 3. Д. 402. Л. 9 об.

ты», и многих начинающих зодчих давила «нужда острая, вопиющая»⁴. В условиях конкуренции большое значение приобретала протекция более опытных коллег, а также репутация среди потенциальных заказчиков.

Можно считать, что здесь Светлицкому улыбнулась удача. Еще до получения звания художника-архитектора он успел поработать на значительной столичной стройке – при возведении Городского дома (современный адрес: Садовая ул., 55-57 / Вознесенский пр., 40-42) – в качестве одного из помощников архитектора А. Л. Лишневского, имевшего к этому времени 10-летнюю практику проектирования и строительства⁵. Подрядчиками строительных работ при возведении здания выступали И. Ф. Алюшинский и Ф. М. Рыбин⁶. Когда летом 1907 г. Лишневский взялся за постройку доходного дома для И. Ф. Алюшинского (современный адрес: Малый пр. П. С., 66 / ул. Ленина, 32), он привлек к этой работе Светлицкого⁷.

Еще летом 1906 г. прежний владелец получил разрешение на застройку участка, на котором предполагалось возвести пятиэтажный с мансардой дом по проекту, разработанному архитектором Л. И. Катониным⁸. Строительную площадку обнесли забором, начали рыть котлованы под фундаменты, завозить строительный материал, но весной 1907 г. выставленный на торги участок купил И. Ф. Алюшинский⁹. Был составлен новый проект. Следует отметить, что проектные чертежи не подписаны авторами – есть лишь подпись начальника чертежной Городской управы архитектора П. Ю. Майера; авторство установлено по косвенным сведениям¹⁰.

По новому проекту вместо мансарды должен был появиться шестой этаж; предложенный Катониным акцент в виде угловой башенки переместился на фланг задуманного со стороны Малого проспекта небольшого курдонера, из которого проезд вел в замкнутый внутренний двор¹¹. Этими планировочными изменениями архитекторы добились (как функционально, так и в художественном смысле) некоторого расширения очень узкого в этой части проспекта. Открытый двор (открытые дворы были характерны для архитектуры петербургских доходных домов, проектировавшихся в начале XX в.) создал необходимую паузу в застройке, а смещение башенки от угла зрительно разгрузило перекресток, уже имеющий на другой стороне Малого пр. заметный акцент в виде углового эркера, увенчанного куполом сложных очертаний. Богатый лепной декор дома Алюшинского, видимо, задумывался по ходу строительства, непосредственное руководство которым осуществлял А. Л. Лишневский¹².

Из всех украшающих сейчас фасады фигур на проектных чертежах изображены лишь вознесенные на верхние этажи дома медведи, лапы которых с трудом находят опору на тончайших сдвоенных пилястрах. Встав на дыбы, медведи, зажатые деталями рассчитанного на два окна наличника барочных очертаний, передними

⁴ ЦГИА СПб. Ф. 528. Оп. 1. Д. 300. Л. 117 об.

⁵ ЦГАЛИ СПб. Ф. 341. Оп. 3. Д. 402. Л. 9 об.; РГИА. Ф. 789. Оп. 11. 1888 г. Д. 107. Л. 95 об.

⁶ Нелюбов Н. С. Обзор строительной деятельности С.-Петербургского городского общественного управления за 1905 и 1906 гг. СПб., 1908. С. 23.

⁷ Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX – начала XX века: Справочник / Под общ. ред. Б. М. Кирикова. СПб., 1996. С. 276.

⁸ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 102. Д. 8680. Л. 30.

⁹ ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. 3514. Л. 225, 237, 251 об.

¹⁰ Кириков Б. М. Архитектура петербургского модерна: Особняки и доходные дома. СПб., 2003. С. 507. Примеч. 169.

¹¹ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 102. Д. 8680. Л. 63, 63 об.

¹² ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 135. Д. 50. Л. 16 об.

лапами удерживают щиты¹³. Беспокойство испытывают и другие существа, облепившие фасады снизу доверху. По сторонам парадных злобно шипят дикие коты, пробивающиеся сквозь заросли чертополоха. Сверху на них давят граненые столбы, завершённые испуганно шипящими кошками с поднятыми хвостами. Архитекторы применили здесь способ размещения скульптур, применявшийся в готической архитектуре. «Скульптура как бы приросла к конструкции <...> приютилась на узких консолях, прижимаясь спиной к рельефным тягам, согнулась в нишах, скорчилась на базах опор, стала выглядывать из-за узоров капителей, как бы навеки примирившись со своей несвободой и приспособившись к тому пространству, где обречена была жить»¹⁴. О средневековых соборах напоминают также inferнальные мотивы. Многочисленные маски загадочных то ли людей, то ли зверей, то ли чудовищ смотрят со стен дома, охраняя его от демонов. Картину дополняют оконные и дверные проемы первого этажа, завершения которых напоминают позднеготические арки; на фасадах встречаются подобию готических крестоцветов. Декор дома Алюшинского заставляет вспомнить подобную скульптуру, примененную в упоминавшемся ранее Городском доме, законченном строительством к началу 1907 г.: распластанные по стене летучие мыши с человеческими лицами, придавленные тяжестью эркеров головы орущих демонов...

В 1909 г. Светлицкий, очевидно, к этому времени приобретший определенный профессиональный авторитет, получил сразу два крупных заказа на проектирование доходных домов на бурно застраивавшейся в этот период Петербургской стороне. Заказчиком в обоих случаях выступал знакомый архитектору строительный подрядчик Ф. М. Рыбин. Разрешения на постройку по подписанным Светлицким проектам были получены летом 1909 г., а к осени 1910 г. постройка обоих зданий была завершена¹⁵. Художественное решение одновременно созданных домов совершенно различно и не вполне соответствует утвержденным чертежам.

Для возведения дома на Порховской ул. (современный адрес: Чкаловский пр., 5 / Пионерская ул., 35 / Малая Разночинная ул., 24) Рыбин купил два дворовых места. Образовался довольно узкий участок неправильной формы и большой протяженности, выходящий на три улицы. Мысовое расположение здания, составленного из двух угловых домов – в 4 и 6 этажей – требовало создания трех лицевых фасадов. Фасадная плоскость четырехэтажного с мансардой дома, выходящего на Малую Разночинную улицу, оживлена слабо выступающими эркерами. Стены прорезаны окнами только прямоугольной формы. В этой части строения роль акцента берет на себя видная издали отодвинутая от угла четырехгранная башенка, вырастающая над шестизэтажным домом. Узкие окна и высокая сложной формы кровля придают башенке романтический вид, напоминая о замковом зодчестве. Эта эффектная композиция, придавшая дому активный силуэт, не была предусмотрена проектом и родилась в ходе строительства.

Наиболее протяженный фасад дома, выходящий на Чкаловский проспект, для преодоления ощущения монотонности разделен на несколько композиционных узлов, у каждого из которых свой акцент.

Двигаясь от башни, зритель видит симметричную композицию, в которой архитектор применил узкие шестигранные окна и окна со стрельчатым завершением

¹³ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 102. Д. 8680. Л. 72, 73.

¹⁴ Полякова Н. И. Скульптура и пространство: Проблема соотношения объема и пространственной среды. М., 1982. С. 47.

¹⁵ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 102. Д. 8296. Л. 24 об., Оп. 137. Д. 134. Л. 12, 14; Ф. 515. Оп. 1. Д. 4733а. Л. 69.

(в проекте все окна задуманы прямоугольной формы). В ходе строительных работ было решено эту часть фасада завершить щипцом, прорезанным тремя узкими окнами. За окнами словно скрывается загадочная птица, концы крыльев которой четко прорисованы на фасаде.

Следующий узел представляет собой примкнувшие друг к другу эркеры, образующие также уравновешенную симметричную композицию. Центральный эркер, завершенный срезанным полуфронтоном, скрывает за собой лестничную клетку, на что указывает ритм размещения окон. В проектных чертежах венчание предложено в виде аттика, прорезанного полуциркульным окном. На фоне оконного проема должна была контрастно выделяться размещенная в профиль лежащая фигура крылатого сфинкса.

Значительные изменения по сравнению с утвержденным проектом претерпела и соседняя часть фасада. Осуществленный в натуре вариант намного экспрессивнее проектного. Подойдя к дому, мы видим гладкий щипец со смещенным к углу дома эркером, который перетекает на соседний узкий фасад, выходящий на Пионерскую ул., «прорастая» здесь балконом. Эта угловая часть наиболее близка исканиям «северного модерна». Врезанный в угол дома башнеобразный эркер, щипцы соседних фасадов, балкон – все это стянуто в один объемно-пластический узел. О «северном модерне» повествует и характерный для этого архитектурного направления декор: взбирающаяся по стене ящерица, плавающие среди водорослей рыбы. Из-под черепичной крыши башенки-эркера выглядывают мордочки то ли собак, то ли волков. Такие же звери высовываются из стены над окнами второго этажа на фасадах, смотрящих на Малую Разночинную улицу и Чкаловский проспект. «Северные» мотивы лишь слегка оттеняются тонкой «южной» полосой греческого меандра, обвивающего угловой эркер. (Интересно, что вскоре после завершения строительства в 16-й квартире этого дома некоторое время жил автор – П. П. Светлицкий¹⁶).

Иначе решен единственный лицевой фасад другого дома Рыбина на Широкой улице (современный адрес: ул. Ленина, 19). Участок прямоугольной формы был удобен для застройки, что упрощало задачу архитектора, спроектировавшего шестиэтажный дом с симметричными планом и фасадом. И вновь фасад изменен по сравнению с проектным предложением. Центр осуществленной в натуре фасадной композиции, ограниченный эркерами, вогнут. Венчающая и стягивающая эркеры разомкнутая полуциркульная колоннада отсылает зрителя к барокко или к классицизму. Полуциркульное окно придает центру фасада сходство с эксдрой. Об античной архитектуре напоминает лепка: греческий меандр, розетки, гирлянды, амфоры. В архитектурной композиции интересна роль задуманных в ходе строительства барельефов, размещенных под эркерами. Молодые кентавры согнули колени и с помощью опоры на дубины словно пытаются удержать непосильный для них вес трехэтажного эркера. Слитность декора со стеной, расположение рельефов в точках наибольшего напряжения конструкций – характерные признаки модерна. Казалось бы, эффектная центральная ордерная композиция позволяет отнести дом к неоклассическим постройкам. Все же, оживляя фасад, эта деталь не определяет масштабный строй здания. Дробно расчлененную плоскость фасада объединяют скорее ритмично расположенные трехэтажные эркеры – «ордер эклектической архитектуры»¹⁷.

¹⁶ РГИА. Ф. 789. Оп. 12. 1903 г. Д. «З»-33. Л. 141.

¹⁷ Кириков Б. М. Градостроительство Петербурга периода эклектики // Краеведческие записки: Исследования и материалы. СПб., 1996. Вып. 4. С. 184.

В январе 1911 г. в Петербурге состоялся IV съезд русских зодчих, и Светлицкий принял участие в его работе¹⁸. В марте того же года в Академии художеств открылась Историческая выставка архитектуры. Прочитанные на съезде доклады, посвященные как истории классицизма, так и применению классицистических идей в строительной практике начала XX в., дополнялись представленными на выставке документальными материалами, относящимися к архитектуре русского классицизма. Эти события сыграли важную роль в превращении неоклассицизма в господствующее направление в русской архитектуре¹⁹.

Искания в русле неоклассики отчетливо проявились в творчестве Светлицкого, когда он приступил к проектированию и строительству шестиэтажного дома, современный адрес которого – Гаванская ул., 30. Весной 1911 г. проект доходного дома для купца И. И. Гиршовича составил его брат, архитектор Б. И. Гиршович²⁰. Вероятно, состояние здоровья не позволило архитектору Гиршовичу приступить к строительству: в июле 1911 г. он умер после тяжелой болезни²¹. Дело продолжил Светлицкий, работавший ранее помощником Гиршовича при перестройке дома на Невском пр., 44 для Сибирского торгового банка (работы велись в 1907 – 1910 гг.)²². О том, что Светлицкий был хорошо знаком архитектору Гиршовичу говорит, среди прочего, следующее обстоятельство. В 1909 г. Б. И. Гиршович, наряду с А. Л. Лишневым, рекомендовал Светлицкого в действительные члены Петербургского общества архитекторов²³.

В августе 1911 г. был утвержден измененный проект, что позволило приступить к строительству дома на Гаванской. Следует отметить, что на проектных чертежах мы не найдем подписи Светлицкого, но его именем подписан опубликованный уже после завершения постройки исполнительный чертеж дома²⁴. Было изменено положение проезда и оформление единственного лицевого фасада. В первоначальном варианте предлагалось обработать завершенную высоким щипцом центральную часть фасада в характере «северного модерна» – с мелкой расстекловкой полуциркульного окна, над которым предполагалось разместить фигуры сов. Новый, осуществленный вариант отсылает к неоклассическому направлению. Последний, шестой этаж выполнен в виде своего рода колоннады, акцентированной в центре полуфронтонном с крупным замковым камнем над ложным арочным завершением²⁵. Некоторую схематичность композиции придает то обстоятельство, что колонны лишены баз и капителей. Венчающий этаж дома на Гаванской напоминает композицию строившегося в эти же годы архитектором И. А. Фоминым особняка Половцова на Каменном острове, вскоре ставшего примером использования классической традиции в современном строительстве²⁶. В то же время мягкая пластика слабо выступающего из фасадной стены эркера, повторяющиеся мотивы из трех узких окон, а также отделка второго этажа природным камнем – каменные вставки динамично прорываются и на верхние этажи дома на Гаванской, разрушая горизонтальные линии окон, – все это напоминает о «северном модерне».

¹⁸ Труды IV съезда русских зодчих. СПб., 1911. С. XIX.

¹⁹ Лисовский В. Г. Архитектура Петербурга: Три века истории. СПб., 2004. С. 262.

²⁰ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 102. Д. 1333. Л. 4 – 4 об.

²¹ Петерб. газ. 1911. 7 июля (№ 183). С. 1.

²² ЦГАЛИ СПб. Ф. 341. Оп. 3. Д. 402. Л. 9 об.

²³ ЦГИА СПб. Ф. 528. Оп. 1. Д. 302. Л. 5.

²⁴ Ежегодник императорского общества архитекторов-художников. 1914. Вып. 9. С. 134.

²⁵ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 102. Д. 1333. Л. 11, 12, 29.

²⁶ Лисовский В. Г. Иван Фомин и метаморфозы русской неоклассики. СПб., 2008. С. 232.

Рассмотренные постройки подтверждают тезис о том, что именно в 1909 – 1911 гг. в петербургском строительстве происходило решительное оттеснение модерна мощным неоклассическим течением. Многие здания, проектировавшиеся в приемах модерна, были закончены уже в классицистическом оформлении. Широкое распространение получил в эти годы вариант неоклассицизма, пограничный с модерном. В то же время в период господства неоклассики возводились постройки, отмеченные печатью эклектики²⁷.

Неоклассицизм стал результатом широкого ретроспективного движения начала XX в., стремившегося к «воссозданию духа и логики стилей прошлого»²⁸. Одним из таких стилей было русское барокко.

К началу 1912 г. в Петербурге завершилось возведение Училищного дома имени Петра Великого, облик которого навеян образцами петровского и елизаветинского барокко. В августе 1912 г. Светлицкий приступил к строительству доходного дома, современный адрес которого – 7-я Советская ул., 21²⁹. В облике этого здания явственно различаются барочные мотивы. При этом в планировке дома отчетливо прослеживаются нововведения, разработанные в период модерна. Выходящий на красную линию угловой дом под прямым углом сопрягается с отодвинутым в глубину участка дворовым флигелем. Тем самым образуется открытый двор, отделенный от улицы невысокой металлической оградой, укрепленной на каменных столбах. Стремление к рациональному использованию небольшого участка подсказало идею устройство подвала под поверхностью двора. Открытые дворы вернулись в петербургскую архитектуру, как уже упоминалось, в период расцвета модерна. Контрастное сочетание эркеров с выгнутыми и вогнутыми стенками придает фасадам экспрессивную пластику, отсылая зрителя к барочным образцам. Угловой эркер завершается полуротондой, увенчанной куполом сложных очертаний, поставленным на барабан. Это придает эркеру образ башни. Первые два этажа покрыты дощатым рустом. Верхние этажи объединены своего рода рустованными пилястрами, напоминающими подобные элементы, применявшиеся в архитектуре петровского барокко. По горизонтали фасады стянуты широкими тягами, соединяющими балконы. Стены обогащены характерными для зрелого барокко лепными композициями, самая заметная из которых размещена над входом: путти в напряженных позах с усилием поддерживают тяжелый картуш. Фасады открытого внутреннего двора обработаны более скромно. Интересно, что и здесь облик дома претерпел некоторые изменения по сравнению с проектом. Утвержденные чертежи донесли до нас романтический облик углового эркера, двухъярусное шлемовидное венчание которого скорее отсылает к идеям «северного модерна». Но здесь же соседний с эркером щипец напоминает барочное обрамление окон дворца Петра II³⁰.

На примере пяти крупных доходных домов, с краткой историей проектирования и строительства которых мы познакомились, видно, что строительная практика в Петербурге начала XX в. давала достаточную свободу для творческих поисков в атмосфере острой и противоречивой борьбы архитектурных идей того времени. Предлагаемый проектами облик зданий во многих случаях существенно изменялся в ходе строительства, следуя за скоротечной модой, желаниями заказчика или но-

²⁷ Кириков Б. М. Неоклассицизм в архитектуре Петербурга начала XX века: Источники и модификации // Памятники истории и культуры Санкт-Петербурга: исслед. и материалы. СПб., 2002. Вып. 6. С. 257 – 259.

²⁸ Кириков Б. М. Александр Дмитриев. СПб., 2004. С. 112.

²⁹ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 137. Д. 1256. Л. 3, 7.

³⁰ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 102. Д. 9385. Л. 7, 17.

выми находками архитектора. Все же большую свободу для исканий предоставляла «бумажная архитектура» – архитектурные конкурсы, ставшие к началу XX в. обязательной частью профессиональных занятий архитектора³¹.

В архитектурных конкурсах Светлицкий стал участвовать еще в период обучения в Высшем художественном училище при Академии художеств. Так поступали и другие студенты, стремившиеся, с одной стороны, к художественному развитию, а с другой – к дополнительному заработку: за призовые места в конкурсах выплачивали высокие премии. В марте 1905 г. Светлицкий в соавторстве со студентом Академии художеств А. Л. Берлиным, обучавшимся также в мастерской профессора Померанцева³², участвовал в конкурсе на проект дома Э. Л. Петерсена (современный адрес: Лиговский пр., 125 / Рязанский пер., 2; в 1905 – 1906 гг. дом на этом участке построил А. Л. Лишнеvский³³). Проект под девизом «Аккорд» принес соученикам вторую премию. Комиссия судей признала высокое качество планировочного решения: «Прием удобоисполнимый и в смысле эксплуатации места представляет одно из лучших решений». При этом художественные достоинства не вызвали такой же высокой оценки: «Фасад без достоинств, однообразен и мало интересен». Конкурсы также давали возможность начинающим архитекторам заявить о себе, завязать полезные знакомства. Так, одним из членов комиссии судей был архитектор Лишнеvский³⁴, с которым впоследствии сотрудничали и Светлицкий, и Берлин.

Подчас, стремясь увеличить свои шансы на победу, участники конкурсов представляли несколько проектов, но этот путь нередко сказывался на качестве. Летом 1906 г. студенты П. П. Светлицкий и Д. М. Иофан представили сразу два проекта здания для женской гимназии в г. Либаве. Один из проектов был премирован. Относительно второго, рекомендованного к приобретению, комиссия признала, что план вполне удовлетворителен, но «по разработке планы весьма сыры». Недостатки эти, по мнению судей, «являются, очевидно, последствием скороспелости работы. Такая же небрежность и некоторая дикость усматривается в фасадах»³⁵.

Несомненной удачей была возможность построить здание по премированному проекту. Этот же тандем – Светлицкий и Иофан – победил в конкурсе проектов здания Второй женской гимназии в Екатеринбурге, проводившемся в 1908 – 1909 гг. В 1913 г., после бюрократических проволочек, строительство здания гимназии было завершено³⁶.

Выступая то в соавторстве с коллегами, то самостоятельно, Светлицкий участвовал при работе над конкурсными проектами различные архитектурные направления. Он предлагал варианты «неорусского стиля» – в проектах здания Губернской земской управы в Чернигове, Народного дома в Ростове-на-Дону³⁷; отдал дань неоклассическим исканиям – в проектах здания центральных установлений Министерства торговли и промышленности в Петербурге и курортной гостиницы в Ес-

³¹ Басс В. Г. Петербургская неоклассическая архитектура 1900 – 1910-х годов в зеркале конкурсов: слово и форма. СПб., 2010. С. 49.

³² Отчет Императорской Академии Художеств за 1911 год. СПб., 1913. С. 18.

³³ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 150. Д. 47. Л. 10 об.

³⁴ Зодчий. 1905. № 14. С. 180 – 181.

³⁵ Зодчий. 1906. № 32. С. 334.

³⁶ Светлицкий Павел Петрович (1878 – 1967) // Светлицкие: сайт / Ред. Б. Светлицкий. URL: <http://svetlitskie.ru/pages/253/> (дата обращения: 05.10.2010).

³⁷ Зодчий. 1912. Табл. 36; Зодчий. 1914. Табл. 14.

сентуках³⁸. В проекте театра для Саратова Светлицкий предложил фасад «романо-русского характера»³⁹. Разработанный совместно с художником-архитектором С. Я. Турковским проект контрактного дома в Киеве удостоился следующей оценки комиссии судей: «Единственный проект, попытавшийся во внешности постройки связать ее с местом нахождения ее по стилю, носящему несколько родственный облик с постройками Украины и южной Галиции»⁴⁰.

Получив первую премию за проект училищного дома имени М. М. Стасюлевича, который предполагалось возвести на Большом пр. Васильевского острова, Светлицкий в 1915 г. заключил с городским руководством соглашение о передаче ему дальнейшей разработки проекта и постройки училищного дома⁴¹. Но продолжавшаяся мировая война внесла свои коррективы: проект остался неосуществленным. В 1914 г. Светлицкий, вероятно, разработал проект постройки Петроградской барачной больницы Всероссийского союза городов для больных и раненых воинов, которая была построена «в лучшей части Лесного “Сосновке” <...> на территории, покрытой сосновым лесом» (участок, где стояли бараки, находится на пересечении современных улиц Жака Дюкло и Курчатова). Строительство началось в октябре 1914 г. и завершилось к началу марта 1915 года⁴².

Частное строительство в столице, несмотря на дороговизну материалов и трудности с наймом рабочих, не было окончательно остановлено войной. В мае 1915 г. Светлицкий разработал проект «железобетонного двухсветного здания для большого кинематографа с эстрадой»⁴³. Кинематограф «Урал» был построен (современный адрес участка: Большой Сампсониевский пр., 47 / ул. Смолячкова, 11), но до наших дней не сохранился.

Война осложнилась революционными событиями. 6 марта 1917 г. Светлицкий, наряду с другими архитекторами, получил благодарность комиссии по устройству братской могилы жертв революции на Марсовом поле «за успешно выполненную задачу по оказанию художественной и технической помощи в деле погребения» (руководил коллективом зодчих, вероятно, А. Л. Лишнецкий, также получивший благодарность комиссии)⁴⁴.

С 1915 г. Светлицкий стал работать в Госбанке, и октябрьские события 1917 г. застали его с семьей в Таганроге, где архитектор был в командировке. Оккупация Украины немецкими войсками заставила Светлицких вернуться в Петроград, «на место работы»⁴⁵.

Архитектор Светлицкий собственных домов не имел, его семья снимала квартиры. Адреса менялись довольно часто. До Первой мировой войны и во время нее – Васильевский остров (2-я линия, 25; 3-я линия, 42; 10-я линия, 15-б; Тучкова наб., 18) и Петроградская сторона – Малая Разночинная, 24. Затем на долгое время Светлицкие вновь поселились на Тучковой наб., 18. В 1950-е овдовевший архитектор живет на ул. Халтурина, 31.

³⁸ Архитектурно-худож. еженедельник. 1914. № 6. С. 73.

³⁹ Архитектурно-худож. еженедельник. 1915. № 14. С. 165.

⁴⁰ Зодчий. 1912. № 17. С. 171.

⁴¹ Архитектурно-худож. еженедельник. 1915. № 19. С. 227.

⁴² Светлицкий П. Петроградская барачная больница Всероссийского союза городов для больных и раненых воинов // Архитектурно-худож. еженедельник. 1915. № 1. С. 6 – 9.

⁴³ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 102. Д. 2868. Л. 71 – 71 об.

⁴⁴ Архитектурно-худож. еженедельник. 1917. № 10/14. С. 76, 83.

⁴⁵ Научно-библиографический архив Российской академии художеств. Ф. 7. Оп. 7. 1936 г. Д. 100. Л. 22.

С 1920 г. до 1955 г. П. П. Светлицкий, с небольшими перерывами, связанными, в том числе, и с эвакуацией из Ленинграда в 1942 г. (в эвакуации он был начальником «деревоотделочного цеха» Западно-Сибирского речного пароходства в Алтайском крае), работал архитектором в Северо-Западном речном пароходстве. Среди его работ тех лет – построенная в 1925 г. товарно-пассажирская пристань на Неве у Большеохтинского моста. Архитектурный облик не дошедшего до наших дней строения напоминал о русском барокко: на многогранном барабане – колоколовидный двухъярусный купол; углы были обработаны рустованными лопатками. Также в этот период по проектам Светлицкого и под его руководством были построены: радиостанция на Пермской ул. (сейчас ул. Графтио) в Ленинграде (1924), клуб водников в Свирице (1937 – 1939), литейный цех в судоремонтных мастерских Шлиссельбурга и контора грузчиков на берегу Невы (1940), водный вокзал на р. Волхов в Новгороде у Кремля (1952 – 1955) и др.⁴⁶. Не оставлял Светлицкий и конкурсного проектирования. В 1951 г. совместно с сыном Сергеем, также архитектором, П. П. Светлицкий создал проект пристаней «Большой Волги»⁴⁷. Сергей Светлицкий в своей автобиографии подчеркивает важную роль, которую сыграло в выборе им профессии общение с отцом. «Любовь к рисованию и строительной технике, а также постоянное окружение выполняемыми отцом архитектурными работами, зарисовками и акварельными работами, заставило меня с раннего детства заниматься графическими искусствами». Окончив в 1930 г. строительные курсы, Сергей стал работать на строительстве и одновременно «дома помогал отцу, исполняя различного вида чертежную и исполнительскую работу <...> принимал участие в качестве сотрудника у <...> отца в работе по проектировке всякого рода гражданских зданий для Северо-Западного управления речного пароходства»⁴⁸.

Блокада оставила в Ленинграде огромные разрушения, и масштабные восстановительные работы потребовали квалифицированных специалистов. В 1945 – 1947 гг. Светлицкий работал в Ленакадемстройпроекте и занимался, наряду с другими архитекторами, возрождением Пулковской обсерватории. В качестве помощника архитектора А. В. Щусева Светлицкий разработал архитектурное оформление десяти павильонов для астрономических приборов⁴⁹. Классицистическое оформление построенной А. П. Брюлловым в 1830-х гг. обсерватории подсказало облик новых сооружений. Так, греческий портик главного здания обсерватории воспроизведен Светлицким в несколько измененном виде при строительстве павильона 26-дюймового рефрактора.

На территории обсерватории в период 1947 – 1953 гг. построили также детские ясли и сад, территории которых ограждены металлической решеткой с изображением стилизованных подсолнухов и тюльпанов. Проекты этих детских учреждений, продолжающих тему русской классической усадьбы, разработаны Светлицким⁵⁰. Одно из этих сооружений составлено из двух неравнозначных в художественном плане частей: к торжественно оформленной крытой колоннаде примыкает лишенный всяких украшений корпус. Более цельно решение другого детского уч-

⁴⁶ ЦГАЛИ СПб. Ф. 341. Оп. 3. Д. 402. Л. 1 об., 3, 8.

⁴⁷ ЦГАЛИ СПб. Оп. 4. Д. 9. Л. 33 об.

⁴⁸ Научно-библиографический архив Российской академии художеств. Ф. 7. Оп. 7. 1936 г. Д. 100. Л. 11 – 11 об.

⁴⁹ ЦГАЛИ СПб. Оп. 3. Д. 402. Л. 4.

⁵⁰ Семенова Г. В., Толбин С. В. Пулковская обсерватория – национальное достояние России // Памятники истории и культуры Санкт-Петербурга: Исслед. и материалы. СПб., 1997. Вып. 4. С. 86.

реждения. Два протяженных флигеля стянуты с одной стороны слегка западающим четырехколонным портиком. С противоположной стороны здания центр выделен выдающимся вперед портиком из шести колонн. Создается иллюзия миниатюрного дворца периода строгого классицизма.

Вероятно, постройки в Пулковской обсерватории были последними крупными работами архитектора. П. П. Светлицкий скончался в 1967 г., совсем немного не дожив до своего 90-летия. Похоронен Павел Петрович Светлицкий на кладбище в Стрельне⁵¹.

⁵¹ Светлицкий Павел Петрович (1878 – 1967) // Светлицкие : сайт / Ред. Б. Светлицкий. URL: (дата обращения: 05.10.2010).